

УДК 111.1:1:(091) (44):141.131:502,12:1

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ВОПРОСА РАЦИОНАЛЬНОСТИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КАРЛА МАРКСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

С. Ф. Мартынович, М. О. Орлов

Мартынович Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sfmart@mail.ru

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, orok-saratov@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблем рациональности в философии К. Маркса. К анализируемому перечню проблем научной рациональности отнесены проблемы логики, методологии и аксиологии социально-экономических исследований. Исследования диалектического метода идеалистической философии и антропологического мышления предшествуют исторической новизне диалектико-материалистической методологии марксизма. Это способствовало созданию целостной концепции сущности человека, общественно-исторического процесса. В исследовании установлено, что концепция саморазвивающегося процесса мышления, предложенная Гегелем, была радикально переосмыслена Марксом и в контексте идеи социальной материи применена к познанию всемирной истории, общества, капиталистического производства. Для исследований Марксом человека и общества характерны историзм, идея развития. Маркс преобразовал традицию материализма посредством применения идеи саморазвития к пониманию природы, общества, человека, мировой истории. Материалистическое понимание практики как процесса производства и воспроизводства жизни человека и общества явилось основой материалистического понимания истории. Отвергая иррационализм как мировоззрение, он искал возможности понимания природы, общества, человека, мировой истории на рациональных основаниях, средствами научно-рационально-эмпирического исследования. Идея прогрессивности развития была осмыслена им как конструктивный принцип мировоззрения. Авторами статьи решается задача интерпретации статуса научности исследований К. Маркса, устанавливается, какие аспекты научного творчества явились для философа базовыми. Исследуется конструктивность методологического требования постижения истории, которую всегда необходимо рассматривать во взаимосвязи с экономическими отношениями.

Ключевые слова: философия науки, теория познания, история философии, диалектика Маркса, гегельянство, материалистическое понимание истории, социальная деятельность, развитие, общественные отношения, научная рациональность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-393-398>

Фундаментальные работы К. Маркса оказали значительное воздействие на общественную жизнь и культурную ситуацию XX в. Представ-

ленное исследование имеет свою цель анализ научных изысканий К. Маркса в контексте концептуальных возможностей исторически развивающейся традиции философии науки. Оппоненты и проponentы наследия Маркса обращают внимание, как правило, на его философские и антропологические, социальные и социологические, экономические и политические идеи, или оппонировав им, лишая их научного статуса, сводя их к «пророчеству», или защищая и обосновывая их конструктивное значение для человека, культуры и цивилизации. Принимая во внимание содержание научных исследований Маркса, а также наличие как в XIX в., так и в современной жизни социальных классов (больших групп людей, существенно различающихся по их месту в способе производства жизни, по отношению к собственности на средства производства жизни, а также по другим жизненно значимым признакам), такие оценки и отношения вполне естественны [1].

Систематизаторы аналитических исследований научного творчества Маркса отмечают три основания отличия экономических исследований Маркса от работ других классиков экономической мысли. Во-первых, его работы оказали самое большое, по сравнению с другими экономистами, теоретическое и политической влияние. Во-вторых, фундаментальное значение имел подход Маркса, согласно которому организация производства есть ключ к анатомии гражданского общества. Споры о его онтологии и эпистемологии, методологии и аргументации способствовали универсальной применимости его идей. В-третьих, коллапс социалистических государств, возникших под влиянием марксизма, не столько нанес удар по марксизму, сколько открыл «новое пространство борьбы за его интерпретацию, присвоение и применение» [2, с. 64].

При этом актуальной остается задача понять статус научности исследований Маркса. Важно знать, какие регулятивы его научного творчества были определяющими – истина или интерес. Или они были гармонично взаимосвязаны в его исследованиях? Философский анализ научного познания показал, что ученые, приступая к исследованию нового предметного мира, решая

новые познавательные задачи, вынуждены предположительно отвечать на два главных мировоззренческих вопроса научного поиска – что познается как нечто новое и как «это новое» следует познавать.

Если метафизику понимать как совокупность всеобщих определений мышления, то приходится признать, что человек, размышляя, необходимо следует метафизике. Г. Башляр уточняет: «... более справедливо иное: всякий человек, стремящийся к культуре научного мышления, опирается не на одну, а на две метафизики, причем обе они естественны, в равной степени убедительны, глубоко укоренены и по-своему последовательны, хотя одновременно и противоречат друг другу» [3, с. 28]. Эти две метафизики в предварительном смысле отвечают как на вопрос о специфике реальности, познаваемой наукой, так и на вопрос о специфике рациональности ее познания. Проблемы реальности предметного мира науки и проблемы рациональности научного исследования этого мира являются базисными темами философского осмысления научного познания, специфики научного исследования той или иной эпохи. Эти проблемы преодолеваются и обусловленные ими задачи решаются учеными, научными сообществами либо предварительно, либо в ходе исследования. Необходимость преодоления этих проблем посредством решения соответствующих задач не могла обойти стороной и творчество Маркса. Как ученый европейской цивилизации XIX в., он формировал свои новаторские ответы как на вопросы о природе человека, о специфике социальной реальности, познаваемой им посредством истории, социологии и экономической науки, так и на вопросы о специфике рациональности ее познания. Осмысляя возможные ответы на эти вопросы, Маркс действовал в контексте традиции европейской философии и европейской науки.

Научные концепции Маркса признаны как актуальные в истории философии, исторической науке, экономической науке, социологии и политологии. В антологии по социологии включается ряд текстов Маркса. Это относится, например, к концепции классовой борьбы Маркса [4]. Справедливо отмечается, что в «классических Марксовых текстах» «предложен анализ классовой силы или классового доминирования» [5, с. 261]. Э. Гидденс тщательно исследует соотношение идей Маркса и Гегеля в понимании природы труда, отношения Э. Дюркгейма, Ю. Хабермаса, Г. Маркузе, М. Вебера к социологическим концепциям Маркса. Социолог Б. Кеннон исследует нормативное содержание критической теории,

анализируя в основном идеи Маркса: особое внимание уделено критике Марксом идеализма Гегеля, капитализма и политической экономии, критике морали и практики эксплуатации [6]. Кеннон критикует трудовую теорию стоимости Маркса, положение о том, что капитал есть отчужденное выражение труда. Аргументация строится посредством обоснования ее неуниверсальности. Утверждается, например, что в труде «Капитал» Маркс колеблется между транс-историческим и историческим исследованием труда, не делая решающего выбора. Б. С. Тернер, исследуя концепции классической социологии, отмечает, что Маркс, Ницше и Вебер по-разному осмысливали проблему существования человека в промышленном обществе, где разрушался традиционный мир церковных институтов и моральных ценностей, мир политики и сельскохозяйственной экономики. Что касается Маркса, то он создал теорию отчуждения людей от самих себя и от общества, которая анализируется Тернером в аспектах функционирования денег, рационализации общественных отношений [7, с. 158].

Дж. Макмертри отмечает, что высказываются радикально различные оценки позиций Маркса по разнообразным вопросам философии и социальной мысли. В сфере онтологии обсуждается вопрос о том, является ли Маркс в действительности философским материалистом, и если да, то в чем специфика его материализма. В области эпистемологии выясняется, корректно ли характеризовать его позицию как наивный реализм или прагматизм. Осмысляется, каковы, по Марксу, природа и место этики в философской и социальной мысли. В методологии оказалось проблемой выяснение того, является ли методология Маркса нормативной. Проблемный статус приобрело понимание своеобразия диалектики Маркса: является ли она метафизической или эвристической. Относительно политической теории Маркса важно понять, есть ли основания соотносить ее принципы с анархистской, демократической или тоталитарной теориями политики [8, с. 5].

Принимая во внимание наличие в современной науке и философии острых дискуссий о творчестве Маркса, проясним специфику рациональности его научных исследований. Понятие рациональности научного исследования включает в свое содержание такие виды его регулирования, как логичность и методологичность, аксиологичность и телеономичность. Требования логических законов тождества и противоречия (закона исключения логических противоречий) неукоснительно выполняются в текстах Маркса.

Исключения логических противоречий, возникающих между дедуктивными сингулярными следствиями экономической теории и эмпирическими фактами накопления капитала и обмена товарами, заботили автора «Капитала» в течение всего времени его творчества.

Осмысляя специфику научной рациональности физики своего времени (рубеж XIX–XX вв.), А. Пуанкаре, например, отмечал, что для поверхностного наблюдателя научная истина несомненна. Источником ошибок полагалось нарушение логических правил. Представлялось, что научные истины выводятся из очевидных предложений посредством непогрешимых рассуждений, позволяя делать выбор между возможными решениями с помощью опыта. Так понимали роль опыта и математики в происхождении научной достоверности не только учащиеся рубежа XIX–XX вв., но сто лет тому назад и многие ученые. В действительности и математик, и экспериментатор не могут обойтись без гипотезы. Осмысление роли гипотезы в научном исследовании привело французского ученого к выводу: «... она не только необходима, но чаще всего и законна» [9, с. 7]. Это методологическое наблюдение Пуанкаре показывает, что нормы логики не составляют всего содержания рациональности научного исследования.

Нормы методологии науки – другая существенная система организации научного исследования, его рациональности. Например, рациональность геометрии Евклида не сводится к реализации требований законов логики. Новизна теории состояла в том, что был изобретен аксиоматический метод организации геометрических знаний. Нормы этого метода не сводятся к законам логики, его содержание составляют методологические требования изобретения языка, необходимого и достаточного для формулировки системы аксиом, требования автономности каждой аксиомы в системе, полноты системы аксиом. Методологичность научных исследований Маркса целесообразно осмыслить в процессе развития методологии. Ее формирование исторически связано с критическим освоением философских идей. Методология научных исследований Маркса вырабатывалась в ходе критики идеалистической диалектики Г. Гегеля и антропологического мышления Л. Фейербаха.

Логическая идея всеобщей сущности вещей постулируется Гегелем как единственная субстанция-субъект самопознания. Системность, историзм, идея развития и идея конкретного, понятия в-себе-бытия и для-себя-бытия последовательно применяются для построения системы

спекулятивного знания. Различие, утверждение, отрицание, отрицание отрицания – принципы диалектического метода мыслительного восхождения от чистого бытия к абсолютному знанию. Различие выявляется при рассмотрении предмета во времени. Пространственные отношения сосуществования исключаются из рассмотрения. Возникающее в результате развития определенное целостное явление есть то особенное, которое понимается как синтез двух предшествовавших во времени ступеней развития. Время избрано как форма осмысления явлений, которые самостоятельны только как нечто преходящее. По отношению к абсолютному они есть только его моменты.

В спекулятивной философии Гегеля все специфически доказывается. Оправдание утверждения можно понять как опровержение его противоположности. Диалектическое мышление предполагает опровержение своих утверждений. Диалектическое оправдание концепции предполагает опровержение ее противоположности. Для «Логики» Гегеля абсолют положен как нечто истинное. Абсолютная логическая идея всеобщей сущности вещей формально доказывается, но имплицитно полагается как абсолютная достоверность. Бытие как логическое есть непосредственность идеи. Философия, по Гегелю, «хочет познать неизменное, вечное, сущее само по себе; ее цель – истина» [10, с. 74]. Философия осмысляется как объективная наука об истине, наука необходимости истины. Но отношение философа к пониманию истины своеобразное. Убеждение, что «в знании заключается истина» оценивается им как «издавна укоренившийся предрассудок» [10, с. 81]. Истина познается лишь в процессе размышления, только посредством работы мысли. Цель философии – постигать истину в мысли, посредством понятий. Философ убежден, что «в движении мыслящего духа есть существенная связь, и в нем все совершается разумно» [10, с. 81]. Демаркационная функция понятия ноумена, как ее понимал И. Кант, этим сведением познания к мышлению устраняется. Исходный пункт и конечная цель так понятой философии есть убеждение, что единая истина есть источник, из которого истекает все другое (законы и явления природы, жизни, сознания), являющееся отражением этого источника. Философия должна свести это все другое к единому источнику, чтобы понять, как оно выводится из этого источника. Следовательно, единая истина есть мысль, определенная в себе. Понятия развития и понятия конкретного необходимы для понимания данной концепции.

Осмысля философию как познание развития конкретного, Гегель концептуально воспринимает восхождение духа от состояния единичного, конечного сознания к состоянию внутри себя всеобщего конкретного духа. Поступательное развитие духа происходит становлением для себя предметом, воплощается в богатстве своих форм во всемирной истории: «В этом процессе развития случается поэтому, что одна форма, одна ступень идеи осознается одним народом, так что данный народ и в данное время выражает лишь данную форму, в пределах которой этот народ строит свой мир и совершенствует свое состояние; более же высокая ступень появляется, напротив того, спустя много веков у другого народа» [10, с. 95]. Мысль, определенная в себе, представляется единым источником, из которого выводятся все законы и явления. Целью философии как познания развития конкретного определяется сведение всех законов и явлений к этому единому источнику, чтобы осмыслить их из него. Понятие развития оказывается важнейшим: когда оно «сделается для нас ясным, то все остальное будет вытекать само собою» [10, с. 85]. Существующее в себе конкретно в себе, заключено в первоначальном едином, содержащем различия в себе. Это осмысляется как внутреннее противоречие, как движущая сила развития, производящая различия, которые упраздняются, чтобы быть в едином. В новой форме различается то, что было единым. В процессе движения различия есть нечто исчезающее, производящее конкретное единство. Различия не исключают друг друга, а образуют конкретное. Материя, например, дискретна и непрерывна. Дух в своей необходимости обретает свободу. Свобода без необходимости абстрактна, противоположна себе. Результат развития одной ступени есть начало другой ступени. Оформленное состояние есть содержание для новой формы.

Понятие, в котором дух осознал себя, есть достигнутое оформленное бытие духа. Оно на новой ступени снова становится предметом духа, принимает новую форму, новое определение мысли. Так деятельность мысли по-новому формирует то, что было сформировано, делает его определеннее, развитее. Этот ряд процессов развития Гегель представляет как «возвращающийся в себя круг, который имеет своей периферией значительное количество кругов, совокупность которых составляет большой, возвращающийся в себя ряд процессов развития» [10, с. 91]. Логическая идея всеобщей сущности вещей осмыслена философом как конкретная

в себе, развивающаяся органическая система, целостность. Она содержит в себе множество ступеней и моментов. Философия, развивающееся мышление посредством понятий познает это развитие идеи в своей истории. Логическая идея понимается как центр, который является периферией. Она имманентна внутри себя, есть система необходимости и свободы. Возникновение ступеней в развитии философской мысли происходит либо с сознанием необходимости определения новой формы на основе предшествующей, либо без такого сознания. Философ исходит из того, что «последовательность систем философии в истории та же самая, что и последовательность в выведении логических определений идеи» [10, с. 91]. Системы философии в чистом виде есть различные ступени определения идеи в ее логическом понятии.

Предметная истинность мышления с необходимостью соотнесена с практикой человека, которая и выражает его действительность. Практика как исторический процесс производства и воспроизводства жизни человека и общества осмыслена как единственная социальная субстанция-субъект всех социальных изменений. В этом состоит ее революционная природа, определяющая процесс саморазвития человека и общества. Наличное состояние практики («обстоятельства») изменяется посредством активной деятельности людей.

Материалистическое понимание практики осмыслено универсально. Оно является принципом объяснения изменений всего множества общественных отношений, всех изменений сознания людей. Противоречивость практики как процесса производства и воспроизводства жизни человека и общества определяет противоречивость общественных отношений, состояния и смену состояний сознания общества, его различных видов. Маркс посредством исторических, социологических и экономических исследований осмысляет деятельный процесс жизни, поэтому он не является сторонником того эмпиризма, в контексте которого история представляется собранием мертвых фактов. Он ясно понимает, что действительная положительная наука начинается там, где прекращается спекулятивное мышление. Ни догматический эмпиризм, ни спекулятивное мышление не являются методологическими выборами автора «Капитала».

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – докторов наук

по теме «Национальная система экспертных сообществ и процесс социализации научной молодежи в условиях обострения цивилизационного противостояния» (МД-190.2017.6).

Список литературы

1. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 65–185.
2. Karl Marx's Social and Political Thought : Critical Assessment : in 8 vols. / Vol. V. Marx's Life and Theoretical Development / eds. B. Jessop, R. Wheatley. L. ; N.Y., 1999. 695 p.
3. Башиляр Г. Новый рационализм. М., 1987. 376 с.
4. Theory of society : Foundations of modern sociological theory : in 2 vols. / eds. T. Parsons, E. Shils, K. D. Naegle, J. R. Pitts. N.Y., 1961. Vol. I. 682 p.
5. Giddens A. Politics, sociology and social theory. Encounters with classical and contemporary social thought. Santa Clara, 1995. 304 p.
6. Cannon B. Rethinking the normative content of critical theory : Marx, Habermas and beyond. N.Y., 2001. 211 p.
7. Turner B. S. Classical sociology. L., 1999. 291 p.
8. McMurtry J. The Structure of Marx's World-View. N. J., 1978. 284 p.
9. Пуанкаре А. Наука и гипотеза // Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 7–152.
10. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии : в 11 кн. СПб., 1993. Кн. 1. 349 с.

Образец для цитирования:

Мартынович С. Ф., Орлов М. О. Проблематизация вопроса рациональности в научных исследованиях Карла Маркса: историко-философские основания философии науки // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 393–398. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-393-398>

Problematization of a Question of Rationality in Scientific Research of Karl Marx: Historical and Philosophical Bases of Philosophy of Science

S. F. Martynovich, M. O. Orlov

Sergey F. Martynovich, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, smart@mail.ru

Mikhail O. Orlov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, orok-saratov@mail.ru

The article is devoted to consideration of problems of rationality in Karl Marx's philosophy. The analyzed list of problems of scientific rationality includes the problems of logic, methodology and axiology of social and economic researches. The research for a dialectic method of idealistic philosophy and anthropological thinking precedes the historical novelty of dialectics-materialistic methodology of Marxism. It promoted creation of the complete concept of essence of the person, socio-historical process. In a research it is established that the concept of spontaneous process of thinking offered by Hegel was considerably rethought by Marx and in the context of the idea of social matter it was applied to knowledge of world history, society, capitalist production. Marx's researches of the person and society are characterized by the historicism and the idea of development. Marx transformed tradition of materialism by means of use of the idea of self-development to understanding of the nature, society, the person, world history. The materialistic understanding of practice as process of production and reproduction of human life and society was a basis of materialistic understanding of history. Rejecting irrationalism as outlook, he looked for possibilities of understanding of the nature, society, the person, world history on the rational bases, by means of a scientific rational and empirical research. The idea of progressiveness of development was comprehended by him as the constructive principle of outlook. The

authors of the article solve a problem of interpretation of the status of scientific character of Karl Marx's researches and establish what aspects of scientific creativity were basic for the philosopher. The constructibility of the methodological requirement of comprehension of history which always needs to be considered in interrelation with the economic relations is investigated.

Key words: science philosophy, theory of knowledge, history of philosophy, dialectician Marx, Hegelianism, materialistic understanding of history, social activity, development, social relations, scientific rationality.

Acknowledgements: Article is prepared within Grant of the President of the Russian Federation for support of young Russian scientists – doctors of science on the subject “The National System of Expert Communities and Process of Socialization of Scientific Youth in the conditions of Aggravation of Civilization Opposition” (MD-190.2017.6).

References

1. Marx K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends» // Marx K. und Engels F. Werke : in 20 Bd. Berlin, 1977. Bd. 4. S. 63–182 (Russ. ed.: Marks K. Nishcheta filosofii. Otvet na «Filosofiyu nishchety» g-na Prudona. Marx K., Engels F. Soch.: v 50 t. 2 izd. Moscow, 1955, vol. 4, pp. 65–185).
2. Karl Marx's Social and Political Thought: Critical Assessment: in 8 vols. Vol. V. Marx's Life and Theoretical Development. Eds. B. Jessop, R. Wheatley. London, New York, 1999. 695 p.
3. Bachelard G. *Le Nouvel esprit scientifique*. Paris, 1933. 183 p. (Russ. ed.: Bachelard G. Novyy ratsionalizm. Moscow, 1987. 376 p.).

4. *Theory of society: Foundations of modern sociological theory*: in 2 vols. Eds. T. Parsons, E. Shils, K. D. Naeyele, J. R. Pitts. New York, 1961, vol. I. 682 p.
5. Giddens A. *Politics, sociology and social theory. Encounters with classical and contemporary social thought*. Santa Clara, 1995. 304 p.
6. Cannon B. *Rethinking the normative content of critical theory: Marx, Habermas and beyond*. New York, 2001. 211 p.
7. Turner B. S. *Classical sociology*. London, 1999. 291 p.
8. McMurtry J. *The Structure of Marx's World-View*. New Jersey, 1978. 284 p.
9. Poincare H. *Science and Hypothesis*. London, New York, 1905. 244 p. (Russ. ed.: Poincare H. *Nauka i gipoteza*. Poincare H. *O nauke*. Moscow, 1983, pp. 7–152).
10. Hegel G. W. F. *Vorlesungen uber die Geschichte der Philosophie I* // Hegel G. W. F. *Werke*: in 20 Bd. Frankfurt am Main, 1986. Bd. 18. 560 S. (Russ. ed.: Gegel G. V. F. *Lektsii po istorii filosofii*: v 11 kn. St. Petersburg, 1993. Kn. 1. 349 p.).

Cite this article as:

Martynovich S. F., Orlov M. O. Problematization of a Question of Rationality in Scientific Research of Karl Marx: Historical and Philosophical Bases of Philosophy of Science. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 393–398. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-393-398>
